

летдинова [Электронный ресурс] // Вестн. УГУЭС. Наука, образование, экономика. Сер. Экономика. — 2015. — № 3 (13). — С. 22—24.

2. Состоялся междисциплинарный семинар по вопросам инклюзивного туризма [Электронный ресурс] // Факультет международных отношений БГУ. — 15.11.2021. — Режим доступа: <https://fir.bsu.by/news/news-2021/news-2021-11-15-02>. — Дата доступа: 15.09.2022.

3. Тихонова, А. Д. Взаимодействия со стейкхолдерами как фактор повышения эффективности деятельности вузов / А. Д. Тихонова // Креативная экономика. — 2017. — Том 11. — № 12. — С. 1315—1328.

4. Касимова, Э. Р. *Event*-маркетинг высшего учебного заведения / Э. Р. Касимова, Е. В. Кузнецова // Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгоград. ин-та бизнеса. — 2015. — № 4 (33). — С. 345—350.

5. Глебова, Л. Н. Современные формы организации международно-го сотрудничества в сфере высшего образования / Л. Н. Глебова // Наука и школа. — 2016. — № 4. — С. 52—59.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ И БЕЛАРУСИ В ОБЛАСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ: РАЗНОЧТЕНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Е. А. Боровская

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
e-mail: ea.borovskaya@gmail.com*

В статье раскрываются существующие в настоящее время различия в законодательстве России и Беларуси в области нематериальных активов, приводящие к возникновению не только разночтений, но и противоречий при совершении сделок между организациями двух стран.

Определены основные термины, в трактовке которых содержатся противоречия, а также проблемы, которые порождаются этими противоречиями.

Ключевые слова: нематериальные активы; деловая репутация; товарные знаки; секреты производства; интеллектуальная собственность.

LEGISLATION OF RUSSIA AND BELARUS IN THE FIELD OF INTANGIBLE ASSETS: DIFFERENCES AND CONTRADICTIONS

E. A. Borovskaya

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: ea.borovskaya@gmail.com*

The article reveals the current differences in the legislation of Russia and Belarus in the field of intangible assets, leading to the emergence of not only misunderstandings, but also contradictions in transactions between organizations of the two countries.

The main terms in the interpretation of which contain contradictions, as well as the problems that are caused by these contradictions, are defined.

Keywords: intangible assets; goodwill; trademarks; trade secrets; intellectual property.

Белорусско-российская интеграция подразумевает создание единой нормативной правовой базы по основным направлениям экономической деятельности. Единство означает не полную унификацию всей системы нормативных правовых актов (НПА), а сближение ее до достижения одинакового смысла терминов, их группировки и применения. Достижение такого единства требуется сегодня в категориях нематериальных активов и интеллектуальной собственности.

Соотношение двух категорий: интеллектуальной собственности и нематериальных активов — само по себе является предметом обсуждения.

Так, в законодательстве Республики Беларусь к нематериальным активам относятся имущественные права на объекты интеллектуальной собственности (ОИС), а также права, вытекающие из договоров, предусматривающих переход имущественных прав к другим лицам (договоры уступки исключительного права, лицензионные договоры, договоры франчайзинга, предусматривающие передачу в составе франчайзингового комплекса лицензионных прав на ОИС) [1].

В законодательстве Российской Федерации к нематериальным активам относятся совокупные права, вытекающие из правоустанавливающих документов на ОИС, договоров по передаче прав другим лицам, деловая репутация, возникающая в связи с приобретением предприятия как имущественного комплекса, а также права на сложные объекты, включающие несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, например, аудиовизуальные произведения, мультимедийный продукт, единая технология [2].

Из приведенного состава нематериальных активов (НМА) видно, что состав НМА в соответствии с законодательством России шире, чем Беларуси, и разница заключается в наличии в их составе таких объектов, как деловая репутация и права на сложные объекты. Означает ли это, что и деловая репутация, и сложные объекты не могут входить в состав активов белорусского предприятия? Деловая репутация долгое время включалась в состав НМА белорусских предприятий, однако затем была выведена и теперь отражается в составе расходов будущих периодов. Данное перемещение отрывает содержание понятия «деловая репутация» (гудвилл) от интеллектуальной собственности и тем самым изменяет его.

Выведение гудвилла из состава белорусских НМА связано еще и с тем фактом, что гудвилл никогда не включался в состав ОИС и не подлежал стоимостной оценке. Величина гудвилла появляется в балансах белорусских предприятий как разница между

суммой, которая выплачена за приобретаемое предприятие, и стоимостью его активов по балансу. То есть эта разница отражает превышение рыночной стоимости комплекса активов над их суммарной балансовой стоимостью. Какое отношение данная величина может иметь к интеллектуальной собственности? Она имеет отношение к средствам индивидуализации бизнеса в составе ОИС — к товарным знакам. Основная функция товарного знака — представление бизнеса, и в увеличении стоимости бизнеса большую роль играет товарный знак. Однако отделить стоимость самого знака от стоимости деловой репутации сложно, поэтому эти две величины зачастую приравниваются друг к другу.

В законодательстве обеих стран товарные знаки относятся к категории интеллектуальной собственности, на них распространяется институт исключительного права, они могут иметь стоимостную оценку, как и любой другой объект ИС [3; 4].

Как ОИС, товарные знаки участвуют в гражданском обороте посредством передачи имущественных прав на них. Почему же их участие в НМА ограничено или отсутствует совсем?

Законодательство Российской Федерации принимает следующую логику: стоимость товарного знака предприятия, который создан предприятием и используется им как инструмент маркетинга (внутренне созданный товарный знак), может быть определена только при продаже предприятия, когда рыночная стоимость превышает балансовую стоимость активов. Очевидна связь с деловой репутацией: деловая репутация как экономическая величина возникает не сама по себе, а в процессе коммерческой сделки по продаже предприятия как имущественного комплекса — то есть только как разница между рыночной и балансовой стоимостью имущества. Очевидно, что сделки по продаже предприятий являются крайне редкой транзакцией, поэтому и определение стоимости гудвилла, а также и стоимости товарного знака — редкое явление.

Однако российское законодательство предусматривает включение гудвилла (и товарного знака) в состав НМА в ходе отражения такой транзакции со стороны приобретателя бизнеса. И это логично: приобретается не только комплекс имущества, но и имущественных прав, которые позволяют продолжать использовать товарный знак как средство индивидуализации предприятия [2].

В законодательстве Беларуси нет и такого включения — товарные знаки полностью отсутствуют в составе НМА [1].

Незначительное на первый взгляд расхождение в трактовке НМА оборачивается серьезными разногласиями, когда речь идет о сравнении российского и белорусского предприятий: балансы российских предприятий могут оказаться значительно весомее — на величину гудвилла или стоимости товарного знака.

В данном вопросе есть аспект, о котором забыли законодатели обеих стран — это товарные знаки, которые представляют не предприятие в целом, как хозяйственную единицу, а продукцию, ее отдельные виды и наименования. Такие товарные знаки выполняют единственную функцию идентификации самой продукции (например, наименование напитка — Тархун, или наименование майонеза — Провансаль) и могут быть проданы вместе с технологической документацией на определенный вид продукции. А коль скоро это так, значит, они не только могут, но и должны включаться в активы предприятия.

Понятие «сложные объекты», которым оперирует российское ПБУ, отсутствует в белорусской инструкции по бухгалтерскому учету НМА, как отсутствует оно и в Гражданском кодексе Республики Беларусь, и в законодательстве об оценке стоимости ОИС, вызывая тем самым множество вопросов у специалистов и проблем у оценщиков и бухгалтеров. За этим термином стоит целый пласт объектов, которые представляют собой комплекс отдельных ОИС, на каждое из которых отдельно устанавливаются имущественные и неимущественные права, при этом в совокупности они представляют собой цельное произведение или цельную технологию, которые самостоятельно участвуют в гражданском обороте. Самостоятельное функционирование такого объекта позволяет участникам его оборота не дробить отношения по отдельным объектам, а проводить их единую стоимостную оценку и заключать общий договор на передачу прав по его использованию.

Отсутствие такого объекта в белорусской инструкции приводит к тому, что бухгалтеру приходится изыскивать формулировку объекта НМА, подходящую под перечень, указанный в инструкции, при этом соответствующую фактическому распределению имущественных прав и формулировке российского партнера. Российское предприятие может поставить на учет объект, включающий патент, ноу-хау, компьютерную программу; белорусское предприятие поставит на учет отдельно патент, ноу-хау, компьютерную программу и будет отражать их использование и, соответственно, начисление амортизации, отдельно.

Однако подобные разногласия в законодательстве хотя и неудобны, но не фатальны, их можно учесть при оформлении операций. Вопрос наполнения юридическим и экономическим содержанием понятия «секрет производства» представляется гораздо более сложным.

Гражданский кодекс Российской Федерации однозначно определяет секреты производства (ноу-хау) как объекты интеллектуальной собственности с наличием исключительного права правообладателя по использованию ноу-хау: «Обладателю секре-

та производства принадлежит исключительное право использования его любым не противоречащим закону способом» [3]. Из данной позиции вытекает, что секреты производства участвуют в гражданском обороте посредством передачи имущественных прав по лицензионному договору или же посредством передачи исключительного права на объект.

Гражданский кодекс Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь «О коммерческой тайне» определяют секреты производства как ОИС, на которые не распространяется институт исключительного права, их правовая охрана обеспечивается содержанием объекта в режиме коммерческой тайны [4; 5]. Данная правовая система предусматривает использование другой договорной формы — договора передачи сведений, составляющих коммерческую тайну.

Две договорные формы: лицензионный договор и договор передачи сведений, составляющих коммерческую тайну — не идентичны друг другу, они отличаются принципиально важными элементами. К таким элементам относятся: возможность использования сведений; правовой статус имущественных прав, которые установлены на объект и которые передаются пользователю; система вознаграждений за использование; возможности передачи сведений другим лицам. Со стороны российского предприятия заключается форма лицензионного договора, со стороны белорусского — договора передачи сведений. Устранение данного противоречия лежит в плоскости изменения норм гражданского законодательства.

В системе отражения секретов производства как объектов НМА в балансах белорусских предприятий в силу отсутствия четко обозначенного состава имущественных прав на ноу-хау возникает несоответствие перечня прав, определенного бухгалтерским законодательством, с перечнем прав, определенных гражданским законодательством. Выход из данного противоречия видится в расширении имущественных прав, определенных «Инструкцией по бухгалтерскому учету нематериальных активов» в части унификации с Законом Республики Беларусь «О коммерческой тайне» [1; 5] Вторым вариантом решения проблемы может быть принципиальное изменение правового режима в отношении секретов производства в белорусском законодательстве.

Таким образом, различное наполнение состава нематериальных активов, включая трактовку товарных знаков как объектов НМА, установление разных правовых режимов охраны секретов производства создают определенные барьеры в объединении усилий белорусских и российских предприятий по использованию новых технологий в практической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Инструкция по бухгалтерскому учету нематериальных активов: [утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь от 30 апр 2012 г. № 25] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
2. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007): [утв. приказом М-ва Финансов Российской Федерации России от 27 дек. 2007 г. № 153н [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: принят Гос. Думой 24 ноября 2006 г.: одобр. Советом Федерации 8 дек. 2006 г.: текст по сост. на 1 сент. 2022 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст по сост. на 1 сент. 2022 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
5. О коммерческой тайне: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2013 г. № 16-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

КАКИЕ КАДРЫ НАМ СЕГОДНЯ НУЖНЫ ДЛЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА?

Л. М. Гайдукевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: lgaidukevich@mail.ru*

Рассмотрен ключевой вопрос для сферы туризма и гостеприимства Республики Беларусь — подготовка высококвалифицированных кадров. Исследователем рассмотрены различные факторы, активно влияющие на современную потребность в туристских кадрах. Качественно изменившаяся внутренняя и внешняя среда в 2020—2022 гг. требует пересмотра целого комплекса вопросов, связанных с подготовкой специалистов данного профиля в ВУЗах и ССУЗах республики.

Ключевые слова: туристский комплекс; учебные заведения; туристские предприятия; реальный сектор; профессиональная квалификация.

WHAT PERSONNEL DO WE NEED FOR TOURISM AND HOSPITALITY TODAY?

L. M. Gaidukevich

*Belarusian State University
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: lgaidukevich@mail.ru*

The article covers the key issue of tourism and hospitality in the Republic of Belarus — the problem of training highly qualified personnel. The researcher